Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №4(65). С. 103-120

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья
УДК/UDC 73.04:72.033(470.314)
DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-103-120

О сюжете рельефа из тимпана западного фасада Дмитриевского собора во Владимире

Антонина Андреевна Карташова[1], Сергей Андреевич Карташов[2], Михаил Романович Морозов[3]✉
[3]Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
[3]morozovmiki@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос интерпретации одного из белокаменных рельефов Дмитриевского собора во Владимире конца XII века и производится анализ вариантов его иконографии. На основе изученных данных предлагается дополнительная аргументация в пользу одной из существующих трактовок сюжета скульптуры[4].
Ключевые слова: иконография, изобразительные источники, скульптура, белокаменная скульптура, резьба по камню, белокаменное зодчество Владимиро-Суздальской Руси, белокаменное зодчество Северо-Восточной Руси
Для цитирования: Карташова А.А. О сюжете рельефа из тимпана западного фасада Дмитриевского собора во Владимире / А.А. Карташова, С.А. Карташов, М.Р. Морозов // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №4(65). С. 103-120. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/07_kartashova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-103-120

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

About the plot of the bas-relief from the lunette of the western facade of St. Demetrius Cathedral in Vladimir

Antonina A. Kartashova[1], Sergey A. Kartashov[2], Mikhail R. Morozov[3]✉
[3]Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
[3]morozovmiki@yandex.ru

Abstract. The article examines the issue of the interpretation of one of the white stone bas-reliefs of the St. Demetrius Cathedral in Vladimir (end of the XII c.) and an analysis of its iconography variants is carried out. Based on the studied data, additional argumentation is offered in favor of one of the existing interpretations of the sculpture's plot.
Keywords: iconography, graphical sources, sculpture, white stone sculpture, stone carving, white stone architecture of Vladimir-Suzdal Rus', white stone architecture of North-Eastern Rus'
For citation: Kartashova A.A., Kartashov S.A., Morozov M.R. About the plot of the bas-relief from the lunette of the western facade of St. Demetrius Cathedral in Vladimir. Architecture and Modern Information Technologies, 2023, no. 4(65), pp. 103-120. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/07_kartashova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-103-120

[1,2,3] © Карташова А.А., Карташов С.А., Морозов М.Р., 2023

[4] **От редакции:** Публикуемое исследование представляет собой фрагмент темы изучения каменной резьбы владимиро-суздальского зодчества. Авторами рассматривается вероятность отнесения скульптурного изображения к личности.

Введение

Дмитриевский собор во Владимире – один из немногих дошедших до наших дней белокаменных памятников домонгольской Руси. Построенный в 1191 г. [14] великим князем владимирским Всеволодом III Большое Гнездо собор богато украшен резными рельефами, среди которых – изображения ангелов, библейских пророков, великомучеников и святых воинов в окружении райских птиц, мифических животных, растений и Древа Жизни. Смысловым интерпретациям рельефных изображений за минувшие десятилетия посвящены работы многочисленных исследователей, а по поводу некоторых сюжетов до настоящего времени ведется научная дискуссия.

Объектом исследования настоящей статьи является один из рельефов тимпана южной закомары западного фасада Дмитриевского собора (рис. 1а, 1б), на котором изображён персонаж в нимбе, держащий левой рукой за волосы некое человекоподобное существо (рис. 1в, 1г).

На протяжении почти 150 лет в интерпретации сюжета этого рельефа известные и весьма компетентные исследователи собора не пришли к однозначному заключению: одни (и их большинство) видели в нем Никиту, избивающего беса – персонажа апокрифа «Сказание о мучениях святого Никиты»[5]; другие – Жертвоприношение Авраама (или Исаака) (далее – «Жертвоприношение Авраама») из Ветхого Завета (Бытие 22:1-19)[6]. Причиной этой дискуссии является иконографическая схожесть данных сюжетов.

а)

б)

[5] Апокрифический сюжет «Сказание о мучениях св. Никиты» о том, как св. Никита был брошен в темницу, где ему явился бес в ангельском обличье и стал соблазнять отречься от христианства. Тогда ему явился архангел Михаил, сказавший протянуть руку и схватить беса. Св. Никита схватил его, снял кандалы со своих ног и стал его ими избивать. Г.К. Вагнер пишет: «Фаннина Халле видела в этой сцене жертвоприношение Авраама, с чем как будто согласуется божья десница в правом верхнем углу. Против такого толкования высказался Н.В. Малицкий» [9]. Согласно Н.Б. Тетерятниковой: «Однако в Византии и на Балканах, откуда происходит «Сказание» мы не встречаем изображений св. Никиты с бесом, «мы находим их только на русской почве»» [13]. Иконография сюжета до XII в. неизвестна.

[6] Библейский сюжет «Жертвоприношение Исаака» (Бытие 22:1-19). О том, как Бог приказал Аврааму идти на гору Мориа и принести в жертву своего сына Исаака. В момент самого акта Авраама останавливает Ангел и вместо сына Авраам приносит оказавшегося неслучайно в терновнике Агнца.

в) г)

Рис. 1. Местоположение рассматриваемого рельефа на Дмитриевском соборе во Владимире: а) южное прясло западного фасада собора, фото 1920-х гг.; б) закомара этого прясла, фото 2000-х гг.; в) рельеф с изображением св. Никиты Бесогона, фото 1910-х гг. из альбома А.А. Бобринского; г) рельеф с изображением св. Никиты Бесогона, фото из каталога М.С. Гладкой

Искусствовед М.С. Гладкая так описывает этот рельеф в составленном ею каталоге рельефных камней Дмитриевского собора: персонаж на рельефе «…изображён в рост, с нимбом вокруг головы, в широком шаге согнутых в коленях ног, показанных в профиль. Одет в короткую тунику, поверх туники накинут плащ. Верхняя часть фигуры развернута в фас, руки разведены в стороны. В левой руке держит за длинные волосы обнаженную фигурку <…>, в занесённую вверх правую руку был вложен цеп или бич в виде вервия (утрачен, но на исторической фотографии А.А. Бобринского можно видеть его остаточные следы) <…> В правом верхнем углу помещена благословляющая десница» [4].

История изучения и интерпретации рельефа

Первым увидел в этом рельефе изображение святого Никиты, избивающего беса, археолог и этнограф, преподаватель Императорской Академии Художеств В.А. Прохоров. В издаваемом им художественно-археологическом журнале «Христианские древности и археология» за 1875 г. он пишет: «…замечательное изображение Св. Никиты, наказывающего дьявола, которого он держит за волосы, где дьявол представлен в виде маленького человечка» [12]. Объяснения такой интерпретации Прохоров не даёт, замечая лишь что «это изображение везде было распространено у нас, и преимущественно на небольших меднолитных образах». Его точку зрения в 1899 г. разделил известный исследователь Владимиро-Суздальского зодчества искусствовед Н.П. Кондаков [8], а за ним и этнограф и археолог граф А.А. Бобринский [2].

Однако, в 1929 г. австрийский искусствовед Ф. Галле в своей диссертации предложила другую интерпретацию, предположив, что на данном рельефе изображен сюжет из Ветхого Завета – Жертвоприношение Авраама на горе Мориа (Бытие 22:1-19, Прим. 2). Исследовательница считала, что скульптурные композиции Дмитриевского собора основаны на миниатюрах Псалтири, и истолковывала рассматриваемый рельеф как Жертвоприношение Авраама [19], т.е. как сюжет, действительно встречающийся в Хлудовской Псалтири (рис. 2). Известный исследователь средневекового русского искусства Н.В. Малицкий, критикуя точку зрения Галле, отметил, что «это изображение не

вызывало каких-нибудь недоумений у исследователей, то есть принималось за изображение именно Никиты» [9].

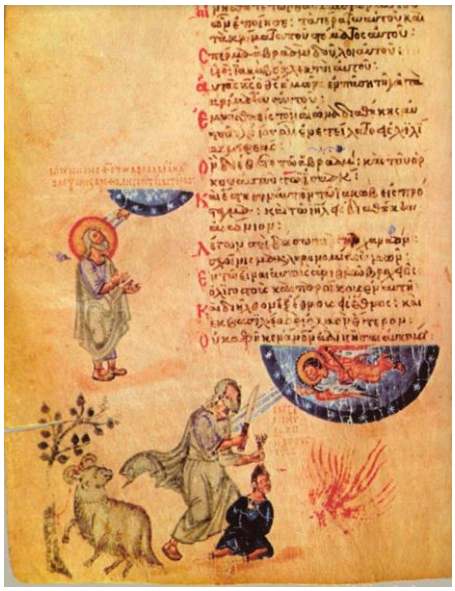


Рис. 2. Миниатюра из Хлудовской Псалтири (Пс. 104:8-9). Византия, 850 г.

По мнению выдающегося советского искусствоведа Г.К. Вагнера, «рассмотренный рельеф является одним из ранних изображений Никиты» [3]. И.Н. Окунева [11], Н.Б. Тетерятникова [13], специалисты по иконографии Никиты Бесогона, и М.С. Гладкая [5] разделили эту точку зрения.

Считалось, что вопрос с атрибуцией сюжета этого рельефа закрыт в пользу мнения Прохорова. Однако, через 80 лет к точке зрения Галле присоединился художник-реставратор С.А. Шаров-Делоне [17]. В своей монографии «Люди и камни Северо-Восточной Руси. XII век» он пишет: «…я не вижу возможности признать рассматриваемый рельеф собора изображением на сюжет «Никита, побивающий беса», но, напротив, решительно присоединяюсь к мнению Ф. Халле, посчитавшей его изображением «Жертвоприношения Авраамова», так как «ни на одном[7] из произведений мелкой пластики нет такого важного элемента композиции как изображения Божьей Десницы, присутствующей на рельефе Дмитриевского собора в правом верхнем углу камня» [17]. В 2015 г. мнение Шарова-Делоне разделил историк и археолог В.В. Хухарев, который пишет: «очевидна явная смысловая нестыковка подобной интерпретации, как и смысловое противоречие апокрифического сюжета со св. Никитой прочим библейским сюжетам рельефов собора. Ещё более странно соотнесение изображения на рельефе в Дмитриевском соборе с достаточно поздним иконографическим типом (XVI–XVII вв.), где св. Никита стоит, удерживая беса за волосы, что значительно расходится со временем возведения храма» [16].

Такая разница во мнениях учёных обостряет актуальность данного исследования и диктует необходимость проведения дальнейшего анализа иконографии обоих сюжетов.

Анализ иконографии сюжета «Жертвоприношение Авраама» на основе изученных материалов

На протяжении более тысячи лет, начиная с III и вплоть до XV вв., библейский сюжет «Жертвоприношение Авраама» был очень популярен[8], особенно в III–VI вв. [21, 22], но с

[7] Нельзя сказать, что ни на одном.
[8] Кроме иудаизма и христианства этот сюжет и его иконография были известны в исламе [18].

течением времени был заменён сюжетами на тему Страстей Христовых, которые с ним ассоциировались, как, например, Исаак, несущий хворост на Алтарь, предвосхитил несение Креста Христом (рис. 3), а сам акт Жертвоприношения – это акт Распятия Христова [20].

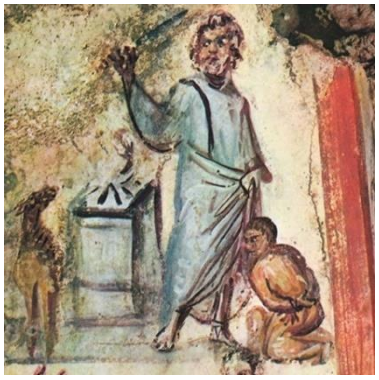
Рис. 3. Христос несёт свой Крест. Исаак несёт хворост на Алтарь. Миниатюры из «Speculum humanae Salvationis» (1420), Прага

Наиболее раннее изображение «Жертвоприношения» датируется 235 г. – это фреска в синагоге в сирийском городе Дура-Эвропос: связанный по рукам и ногам Исаак лежит на алтаре, под ним треугольник пламени; Авраам в длинном одеянии и с ножом в правой руке стоит перед алтарём, внизу у куста застыл в ожидании агнец, над алтарём – Десница Божия (рис. 4).

Рис. 4. Фреска в Синагоге в Дура-Эвропос, Сирия, 235 г. Связанный Исаак лежит на Алтаре, под ним треугольник пламени; Авраам в длинном одеянии с ножом в правой руке; внизу у куста – агнец; над Алтарём – Десница Божия

Множество изображений этого сюжета существует по всему христианскому миру: на фресках и мозаиках, миниатюрах Псалтири и Евангелий, на предметах т.н. мелкой пластики, на римских саркофагах, на фасадных рельефах и капителях колонн, на архитектурных деталях, в декоративном убранстве интерьеров и в скульптурах (рис. 5), что неизменно привело не только к появлению вариаций в композиции, но и к установлению определённого иконографического канона.

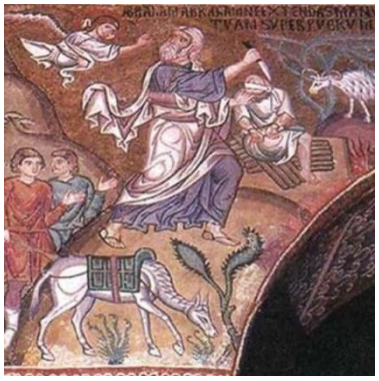
Этот анализ позволил нам установить, какие элементы композиции являлись необходимыми и достаточными для однозначного её прочтения как «Жертвоприношение Авраама»: кроме основных действующих лиц, Авраама и Исаака, это – Десница Божия (единичны случаи её отсутствия), агнец и/или Алтарь.



а)

б)

в)



г)

д)

е)

ж)

з)

и)

к) л) м)

н) о) п)

р) с) т)

у) ф)

Рис. 5. Примеры иконографии сюжета «Жертвоприношение Авраама»: а) фрески в катакомбах Виа Латина, Рим (300–350); б) фрески в церкви Biäresjö (1150); в) мозаика в

базилике Сан-Витале, Равенна (VI в.); г) мозаика в Палатинской капелле, Палермо (1130–1143); д) миниатюра из Эчмиадзинского Евангелия (VI–X вв.); е) миниатюра из «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова (VI в.); ж) миниатюра Hispano-Moresque Haddagah, Кастилия, Испания (ок. 1300); з) «Регенсбургское Пятикнижие», Регенсбург (ок. 1300); и) Пиксида из слоновой кости, Египет (400-е гг.); к) бронзовые двери собора Сан-Зено, Верона (1138); л) алтарь/саркофаг церкви Сент- Винсент в Люк-де-Беарн (V в.); м) саркофаг Marcus Claudianus из Палаццо Массимо, Рим, (330–335); н) саркофаг Adelfia, Сиракузы (325–350); о) южный фасад церкви Святого Креста на озере Ван, Ахтамар, Турция (IX в.); п) тимпан центрального портала в церкви Санта-Мария-Маджоре, Tuscania, Италия (XI в.); р) тимпан базилики Сан-Исидоро в Леоне, Испания (1100); с) капитель из Отенского собора, Франция (1146); т) скульптура Puerta de las Plasterias, Собор святого Иакова в Сантьяго-де-Компостела, Испания (1103–1111); у) скульптура из аббатства Сент-Мари, Суйак, Франция (1075-1150); ф) скульптура северного портала собора в Шартре, Франция (1200–1225)

На Руси ветхозаветный сюжет «Жертвоприношение Авраама», несмотря на утверждение Шарова-Делоне о том, что «русскому средневековому искусству иконография этой библейской сцены практически неизвестна», появился уже в XI в.

Этот сюжет есть на фреске Софийского собора в Киеве, датируемого 1011–1037 гг. (рис. 6а). На ней видны основные элементы композиции: Авраам в длинном одеянии, рядом с ним, слева, Исаак, одетый в тунику, на коленях, с завязанными за спиной руками, Ангел (заменяющий Десницу Божию) и агнец, справа от Авраама на возвышении. Алтарь на фреске отсутствует.

«Жертвоприношение Авраама» было включено в библейский цикл фресок храма Спаса на Нередице близ Великого Новгорода, построенного и расписанного примерно в то же время (1198), что и Дмитриевский собор во Владимире (1191). Фрески новгородской церкви не сохранились и дошли до нас лишь на архивных фотографиях и акварелях архитектора-художника Л.М. Браиловского (рис. 6б, 6в). На них сюжет «Жертвоприношения Авраама» представлен одной из фресок на западной стене храма. Из-за качества имеющихся в нашем распоряжении изображений иконография сюжета только угадывается: видны Авраам с Исааком, Десница Божия в виде Ангела, Алтарь не различим, но присутствие на фреске агнца справа от Авраама и Исаака не вызывает сомнения.

а) б) в)

Рис. 6. Примеры иконографии сюжета «Жертвоприношение Авраама» в древнерусских храмах XI–XII вв.: а) фреска из Софийского собора в Киеве (1011-1037); б) фреска из церкви Спаса на Нередице в Великом Новгороде (1198), архивная фотосъёмка, Государственный Русский Музей, 1925 г., Таблица LXV; в) фреска из церкви Спаса на Нередице в Новгороде (1198), акварель Л. М. Браиловского, 1900-е гг.

Итак, на рассматриваемом рельефе, интерпретированном Галле как «Жертвоприношение Авраама», среди атрибутов композиции нет ни агнца, ни Алтаря, необходимых для однозначного прочтения этого библейского сюжета; тем более, что для облегчения данного прочтения рядом других библейских сюжетов нет. Кроме того, появление скамьи (изображённой на рельефе позади фигуры в позе бичевания) на горе Мориа, на которую поднимались Авраам и Исаак, является довольно сомнительным.

Необходимо отметить, что в западном прясле северного фасада Дмитриевского собора есть два рельефа с изображением овнов (рис. 7), но ни один из них не может быть агнцем из композиции «Жертвоприношения Авраама» по нижеследующим причинам. Во-первых, эти рельефы (размер 43х45 см; и 49х53 см) непропорционально большие по сравнению с рассматриваемым (62х45 см). Кроме того, стиль исполнения резьбы этих овнов и на рассматриваемом рельефе различен: как отмечает Гладкая, овны изображены «плоско» и «графично», в то время как рассматриваемый рельеф – «высокий, объемно моделированный пространственный рельеф с реальной градацией высот округло трактованных форм». Гладкая относит рельефы овнов к более поздним вставкам, как и все рельефы западной закомары северного фасада собора. Рельеф «Никиты избивающего беса» находится in situ.

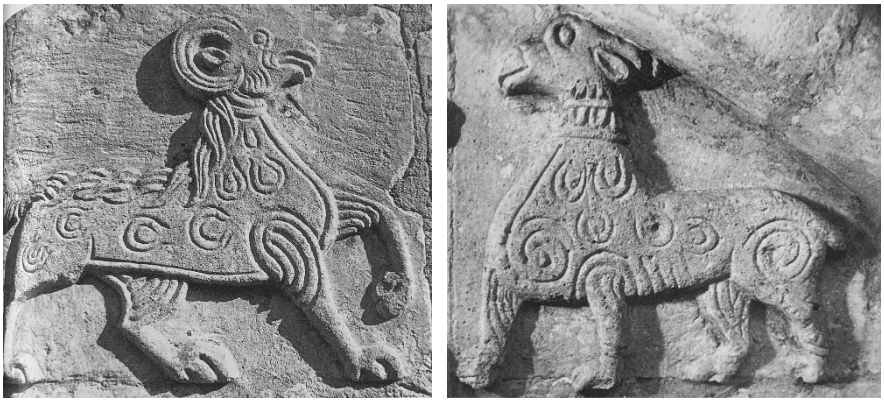


Рис. 7. Овны на западном прясле северного фасада Дмитриевского собора во Владимире (1191)

Анализ иконографии «Святой Никита, избивающий беса» на основе изученных материалов

Почитание св. Никиты пришло на Русь после перевода апокрифа «Сказание о Никитиных мучениях» в XI–XII вв., и сам сюжет «Никита, избивающий беса» появился только на русской почве [13] – сначала на оберегах, змеевиках, нательных крестах и иконках [1,15,16], а позднее и на иконах [11] (рис. 8).

Дошедшие до нас изображения «Никиты, избивающего беса», порой, сильно упрощены. Наиболее ранние их образцы относятся к XIII–XV вв.: на них, согласно В. В. Хухареву, «святой в длинном одеянии сидит или привстаёт со скамьи. Бес изображается человекоподобным. Святой избивает его кандалами, наступив одной ногой ему на шею». На более поздних предметах, после XVI в., «Никита стоит, удерживая беса за волосы. Одежда святого мученика может сильно варьировать <…>. Обязателен нимб вокруг головы святого» [16]. Десница Божия присутствует на некоторых из них. Это указывает на вариации в иконографии этого сюжета.

Такое описание иконографии сюжета «Никита, избивающий беса» на предметах мелкой пластики соответствует изображению на рельефе Дмитриевского собора.

Рис. 8. Примеры иконографии сюжета «Никита, избивающий беса»: а) металлическая иконка из коллекции графа Уварова №226: «экземпляр древний» [15]; б)–д) изображения двух крестов и двух иконок из статьи В.В. Хухарева [16]; е)–ж) два рисунка – копии со змеевиков с изображением св. Никиты ([10], Таблица XVIII); з)–к) изображение св. Никиты на трёх иконах XV, XVI [11] и XVI вв.: бес с крыльями

Заключение

Проанализировав всю имеющуюся многовековую иконографию «Жертвоприношения Авраама», приходим к выводу, что для однозначной интерпретации композиции как библейского сюжета необходимо обязательное присутствие в ней, кроме персонажей Авраама и Исаака, агнца и/или Алтаря. Невнимание к этому приводит к ошибочной интерпретации, как, например, в случае с композицией «Мученичество св. Мины» (рис. 9), которая, несмотря на отсутствие в ней Алтаря и агнца, была первоначально интерпретирована как «Жертвоприношение Авраама»[9].

Рис. 9. Мученичество св. Мины, VI в. Пиксида из слоновой кости

Отсутствие на рельефе Дмитриевского собора агнца и Алтаря говорит в пользу того, что здесь изображено не «Жертвоприношение Авраама». Это подкрепляется присутствием в композиции скамьи, которой не могло быть на горе Мориа, а также тем, что руки у человекообразного существа не связаны (у Исаака напротив – всегда связаны, недаром «Жертвоприношение Авраама» известно также под названием «Связывание Исаака»).

Необходимо отметить, что для интерпретации рельефа как «Никита, избивающий беса» ни один из исследователей не привёл веской аргументации. Гладкая приводит в качестве доказательства кандалы в правой руке Никиты (деталь из апокрифа), а в своей рецензии на диссертацию Галле «Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. Russische Romantik» [19] Малицкий пишет, что «Авраам никогда не изображался в таких одеждах как здесь, т.е. в короткой тунике и плаще-хламиде, и потом для иконографии данного периода невозможно, чтобы Исаак был представлен в виде обнаженной фигурки» [9]. На это Тетерятникова замечает [13], что на протяжении веков иконография менялась, и на более ранних этапах Авраам иногда изображался в тунике, а Исаак – обнажённым, как например на фресках римских катакомб и на рельефах на саркофагах IV в. (рис. 5). Таким образом, аргумент Малицкого, касающийся одежд Авраама и Исаака, недостаточен для однозначной интерпретации композиции.

Далее, как объяснить отсутствие Десницы Божией на самых ранних дошедших до нас изображениях на нательных крестах и металлических иконках и присутствие её на рельефе Дмитриевского собора? Десница Божия в виде руки встречается на оберегах и иконах более позднего времени (XV–XVII вв.), хотя они могли быть отлиты и на основе более

[9] Löx M. The death of Peter: anchoring the image in the context of late antique representation of martyrdom // The early reception and appropriation of the apostle Peter (60-800 CE). URL: https://brill.com/display/book/edcoll/9789004425682/BP000021.xml (дата обращения: 29.10.2023).

древних форм.[10] Это может указывать на то, что и на ранних оберегах, которые до нас не дошли, она могла присутствовать (рис. 8).

В своё время Вагнер увидел в рельефе «отражение <…> иконографии «Жертвоприношения Авраама»» [3], что действительно могло иметь место: заманчивой кажется мысль, что иконография «Жертвоприношение Авраама» была использована для создания рельефа «Никита, избивающий беса» на Дмитриевском соборе. Этим можно объяснить появление Десницы Божией в композиции. Есть традиция использования иконографии античности в более поздних изображениях библейских сюжетов – как, например, иконография Самсона, борющегося со львом, или Давида, играющего на гуслях в окружении животных и птиц. Эта традиция берёт своё начало от античных изображений Геракла и Орфея соответственно (рис. 10а, 10б). Другой пример – композиция Давида в окружении птиц и львов в центральных закомарах церкви Покрова на Нерли, очень близкая композиции Христа во Славе (Majestas domini) в окружении символов четырёх евангелистов, популярной в тимпанах порталов романских соборов Запада (рис. 10в, 10г), что ранее было отмечено Галле.

а) б)

в) г)

Рис. 10. Изображения Давида во владимиро-суздальской белокаменной скульптурной пластике XII в. и источники их иконографии: а) Орфей, античная мозаика Палермо; б) Давид в тимпане Дмитриевского собора; в) тимпан западного портала собора Saint Trophime в Арле; г) центральная закомара церкви Покрова на Нерли близ Боголюбово

[10] В коллекции графа Уварова есть две иконки с изображением Спасителя, отдел IX «Иконы металлические», №20 и №21, где №21 есть «точное повторение предыдущего изображения», на обороте этих иконок стоят даты отливок: №20 отлита в 7102 (1594), №21 – в 6872 (1364), то есть с разницей свыше двухсот лет. Это может указать на то, что сюжетная композиция сохранялась столетиями без изменений, а форма для отливки могла находится в использовании на протяжении длительного времени.

Однако очевидно сходство общей композиции рассматриваемого рельефа с изображениями сюжета «Никита, избивающий беса» на религиозных предметах т.н. мелкой пластики, таких, как обереги, змеевики, нательные кресты-энколпионы и металлические иконки. Присутствие скамьи и на оберегах, и на рельефе подтверждает это сходство.

Как уже было сказано выше, Галле считала, что скульптурные композиции Дмитриевского собора основаны на миниатюрах Псалтири, то есть на библейских сюжетах. Однако, необходимо заметить, что среди тимпанных композиций закомар присутствует «Вознесение Александра Македонского» – сюжет, взятый из эллинистического романа «Александрия» Псевдо-Каллисфена, а в центральном прясле западного фасада изображены три подвига античного Геракла [6]. Поэтому присутствие персонажа из Апокрифа «Сказание о мучениях святого Никиты» не является «смысловым противоречием <…> прочим библейским сюжетам рельефов собора», как об этом пишет Хухарев [16].

Проведя сравнительный анализ иконографии «Жертвоприношения Авраама» и «Никиты, избивающего беса», мы присоединяемся к мнению большинства исследователей Дмитриевского собора, что на тимпане южной закомары западного фасада Дмитриевского собора изображена сцена избиения беса святым великомучеником Никитой. До настоящего времени изображение этого сюжета является самым ранним из дошедших до нас. Все имеющиеся изображения мелкой религиозной пластики, а также иконы относятся к более позднему периоду.

Каким образом на фасаде Дмитриевского собора оказалась композиция «Никита, избивающий беса», остаётся только догадываться. С одной стороны, она могла быть перенесена с оберега, что представляется наиболее вероятным. С другой стороны, можно предположить, что композиция была создана впервые резчиками Дмитриевского собора, которые для её создания взяли за основу композицию «Жертвоприношение Авраама», известную и по фрескам, и по миниатюрам в Псалтирях. Тем не менее, напрашивается вопрос – какое место в этих композициях отведено Святому Никите Бесогону, может ли это изображение быть случайным на фасаде Дмитриевского собора или подчинено общему замыслу.

Кондаков, хотя и определил персонаж рельефа как Никиту Бесогона, в самой композиции не нашёл смысла: «на той же стороне представлены (для заполнения, быть может, пустого места), пророк, читающий свои пророчества, неизвестного имени, и, по-видимому, Св. Никита, казнящий беса».

Согласно Тетерятниковой, «между святым Никитой и Христом существует взаимосвязь, <…> что и является ключом к пониманию значения, верования и широкого распространения изображений святого Никиты с бесом» [13]. Из этого, по Гладкой, следует, что «образ святого Никиты, помещённого в прясле, отведённом сюжету героики и победы христианства, <…> усиливает [его] смысл» [4].

По мнению авторов [7], это изображение является частью композиции группового портрета пятерых сыновей великого князя владимирского Всеволода III Большое Гнездо – Константина, Юрия и Ярослава, а также Бориса и Глеба, умерших в раннем возрасте. По народному поверью святой Никита защищает от нечистой силы. К святому обращались при разных семейных неприятностях, в частности, для защиты детей от порчи. Он является избавителем от недугов, болезней и всякого рода напастей. Принимая во внимание тот факт, что два сына Всеволода III – Борис и Глеб – умерли в раннем возрасте, присутствие в данной композиции св. Никиты, призванного своим покровительством защитить отроков, изображённых в медальонах, от напастей становится вполне объяснимым для раскрытия смысла общей иконографической программы Дмитриевского собора как темы богоизбранности и прославления рода всеволодовичей. По велению Великого князя

владимирского Всеволода III св. Никита мог быть изображен на фасаде храма как оберег всего рода Владимирских князей.

Источники иллюстраций

Рис. 1. а) [19] в авторской интерпретации; б) [7]; в) [2, Табл. 10]; г) [4].
Рис. 2. URL: https://art.biblioclub.ru/picture_112016_hludovskaya_psaltir_kafizma_14_psalom_104_stihi_34_35_36_39_40_41/ (дата обращения: 24.10.2023).
Рис. 3. URL: https://cnrs.hal.science/hal-03745596/document (дата обращения: 27.10.2023).
Рис. 4. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Sacrifice_of_Isaac_at_Dura-Europos.png (дата обращения: 13.10.2023).
Рис. 5. а) URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Abraham_Isaac.jpg (дата обращения: 31.10.2023); б) URL: https://kalkmalningar.blogspot.com/2013/04/bjaresjo-kyrka.html (дата обращения: 31.10.2023); в) фото автора; г) URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Le_sacrifice_dIsaac_par_Abraham_(mosa%C3%AFques_de_la_Chapelle_palatine,_Palerme)_(7026705017).jpg (дата обращения: 31.10.2023); д) URL: http://www.arts.magic-nation.co.uk/isaac2.html (дата обращения: 31.10.2023); е) URL: https://cnrs.hal.science/hal-03745596/document (дата обращения: 31.10.2023); ж) URL: https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/ILLUMINBig.ASP?size=big&IllID=49750 (дата обращения: 31.10.2023); з) URL: https://cnrs.hal.science/hal-03745596/document (дата обращения: 31.10.2023); и) URL: https://www.davidpublisher.com/Public/uploads/Contribute/61f0bb53e012c.pdf (дата обращения: 31.10.2023); к) URL: https://cnrs.hal.science/hal-03745596/document (дата обращения: 31.10.2023); л) URL: https://www.coeurdebearn.com/en/heritage/the-church-of-st-vincent-in-lucq-de-bearn.html (дата обращения: 31.10.2023); м) URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Sarcofago_di_marcus_claudianus,_330-339_dc..JPG (дата обращения: 31.10.2023); н) фото автора; о) фото автора; п) фото автора; р) URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Isidoro_Leon_timpano_puerta_Cordero_lou.JPG (дата обращения: 31.10.2023); с) URL: https://cathedrale.autun-art-et-histoire.fr/rechercher/rechercher/notice-de-document/document/notice/Chapiteau-sacrifice-dIsaac.html (дата обращения: 31.10.2023); т) URL: http://www.arquivoltas.com/21-lacoruna/01-Santiago-10a.htm (дата обращения: 31.10.2023); у) Google maps: Abbay of Saint Mary, photo by Laura Galbussera; ф) URL: https://gardeninacity.com/2013/10/12/chartres-cathedral-from-the-outside/ (дата обращения: 31.10.2023).
Рис. 6. а) URL: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?mst_id=4740 (дата обращения: 24.10.2023); б) URL: https://middleages.totalarch.com/frescoes_savior_nereditsa (дата обращения: 24.10.2023); в) URL: http://nereditsa.ru/Fresc/copy_history.htm (дата обращения: 24.10.2023).
Рис. 7. а) [4, С. 388] в авторской интерпретации; б) [4, С. 366] в авторской интерпретации.
Рис. 8. а) [15]; б)–д) [16]; е)–ж) [10]; з) URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Velikomuchenik-Nikita-pobivayushhiy-besa-XV.png (дата обращения: 24.10.2023); и) [11]; к) URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e5/Nikita_Besogon_XVI_c.jpg (дата обращения: 24.10.2023).
Рис. 9. URL: https://dzen.ru/a/W8diwxdmdwCq9FG8 (дата обращения: 13.10.2023).
Рис. 10. а) URL: https://farm9.staticflickr.com/8666/16718296385_e165d742cc_o.jpg (дата обращения: 13.10.2023); б) [19]; в) URL: https://cdn-s-www.ledauphine.com/images/53B1892D-9A31-41A2-B3B7-5E22D353631C/NW_raw/les-lecteurs-voyageurs-rhone-2022-croisiere-reveillon-arles-le-spectaculaire-portail-de-l-eglise-saint-trophisme-photo-philippe-marcacci-1672502268.jpg (дата обращения: 13.10.2023); г) URL: https://img-fotki.yandex.ru/get/6000/leo.13/0_5d0eb_b14f8bfd_orig.jpg (дата обращения: 13.10.2023).

Список источников

1. Антонов Д.И. «Беса поймав, мучаше…» Избиение беса святыми: демонологический сюжет в книжности и иконографии средневековой Руси // Вопросы медиевистики Древней Руси. 2010. № 1. С. 61–75.

2. Бобринский А.А. Резной камень в России. Вып. 1. Соборы Владимиро-Суздальской области XII-XIII ст. Москва: Синоидальная типография, 1916. 22 с.

3. Вагнер Г.К. Скульптура Древней Руси: Памятники древнего искусства. XII век. Владимир, Боголюбово. Москва: Искусство, 1969. 480 с.

4. Гладкая М.С. Каталог белокаменной резьбы Дмитриевского собора во Владимире: Барабан, резьба четверика (регистр прясел над аркатурой). Владимир: Владимирская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького, 2018. 10004 с.

5. Гладкая М.С. Композиция с тремя отроками на западном фасаде Дмитриевского собора во Владимире // Макариевские чтения. Можайск, 2004. Вып. X. С. 162–174.

6. Даркевич Б.П. Подвиги Геракла в декорации Дмитриевского собора во Владимире // Советская археология. Москва: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 4. С. 90–104.

7. Карташова А.А. Дмитриевский собор во Владимире – монумент княжеской власти Владимиро-Суздальской Руси / А. А. Карташова, С. А. Карташов, М. Р. Морозов // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №4(53). С. 74–96. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/04_kartashova.pdf (дата обращения: 10.09.2022). DOI: 0.24411/1998-4839-2020-15304

8. Кондаков Н.П. Русские древности в памятниках искусства // Н. П. Кондаков, И.И. Толстой. Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения, 1899. Вып. 6.

9. Малицкий Н. Fannina W. Halle. Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. Russische Romantik // Сообщения ГАИМК. 1931. С. 33.

10. Николаева Т.В. Древнерусские амулеты-змеевики / Т.В. Николаева, А.В. Чернецов. Москва: Наука, 1991. 119 с.

11. Окунева И.Н. Икона св. Никиты, избивающего беса // Seminarium Kondakovianum. Вып. VII. Prague, 1936. С. 211–213.

12. Прохоров В.А. Археологический обзор древнейших архитектурных памятников во Владимире и Суздале // Христианские древности и археология, Вып. 3. Санкт-Петербург, 1875. С. 34–63.

13. Тетерятникова Н.Б. О значении изображений св. Никиты, бьющего беса // Русская академическая группа в США. Записки. Т. 15. New-York, 1982.

14. Тимофеева Т.П. К уточнению даты Дмитриевского собора // Дмитриевский собор во Владимире. Москва, 1997. С. 38-41.

15. Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова: Отдел VIII-XI / [[Соч.] Гр. Уварова]. Москва: Синодальная типография, 1908.

16. Хухарев В.В. Кресты и иконки с сюжетом из жития «Никитино мучение» // Археология Подмосковья. Вып. 11. Москва, 2015. С. 455–466.

17. Шаров-Делоне С.А. Люди и камни Северо-Восточной Руси. XII век. Изд.2, исправленное и доп. Москва: Добросвет: Издательство МЦНМО, 2017. 960 с.

18. Fellous S. Abraham et les représentations de l'épisode du sacrifice dans les monothéismes // Die Bible in der Kunst / Bible in the Arts. BiKu, 2022.

19. Halle F.W. Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. Russische Romantik. Berlin, Wien, Zurich: E. Wasmuth, 1929. 84 c.

20. Kutbay, Bonnie L. Jewish Sources for Iconography of the Akedah / Sacrifice of Isaac in Art of Late Antiquity // Journal of Literature and Art Studies. Vol. 12. №1. January 2022. C. 38–50. DOI: 10.17265/2159-5836/2022.01.004

21. Moore Smith A. The Iconography of the Sacrifice of Isaac in Early Christian Art // American Journal of Archaeology. Vol. 26 №2. Apr.–Jun., 1922. C. 159–173.

22. Speyart van Woerden, I. The Iconography of the Sacrifice of Abraham // Vigiliae Christianae, Vol. 15, №4. Dec., 1961. C. 214–255.

References

1. Antonov D.I. *«Besa pojmav, muchashe…» Izbienie besa svjatymi: demonologicheskij sjuzhet v knizhnosti i ikonografii srednevekovoj Rusi* [«Having caught the demon, he tortured...». The beating of the demon by saints: a demonological plot in the books and iconography of medieval Rus']. Voprosy medievistiki Drevnej Rusi, 2010, no. 1, pp. 61–75.

2. Bobrinskij A.A. *Reznoj kamen' v Rossii.* Vol. 1. *Sobory Vladimiro-Suzdal'skoj oblasti XII-XIII st.* [Carved stone in Russia. Vol. 1. Cathedrals of the Vladimir-Suzdal region XII-XIII centuries]. Moscow, 1916, 22 p.

3. Wagner G.K. *Skul'ptura Drevnej Rusi : Pamjatniki drevnego iskusstva. XII vek. Vladimir, Bogoljubovo* [Sculpture of Ancient Rus': Monuments of ancient art. XII century. Vladimir, Bogolyubovo]. Moscow, 1969, 480 p.

4. Gladkaja M.S. *Katalog belokamennoj rez'by Dmitrievskogo sobora vo Vladimire : Baraban, rez'ba chetverika (registr prjasel nad arkaturoj)* [Catalog of white stone carvings of the St. Demetrius Cathedral in Vladimir: Drum, carving of the main volume (the register of spinning above the arcature)]. Vladimir, 2018, 10004 p.

5. Gladkaja M.S. *Kompozicija s tremja otrokami na zapadnom fasade Dmitrievskogo sobora vo Vladimire* [Composition with three youths on the western facade of St. Demetrius Cathedral in Vladimir]. Makarievskie chtenija, Mozhajsk, 2004, vol. X, pp. 162–174.

6. Darkevich B.P. *Podvigi Gerakla v dekoracii Dmitrievskogo sobora vo Vladimire* [Labors of Hercules in the scenery of St. Demetrius Cathedral in Vladimir]. Sovetskaja arheologija. Moscow, 1962, vol. 4, pp. 90–104.

7. Kartashova A., Kartashov S., Morozov M. Saint Demetrius Cathedral in Vladimir – a Monument to the Vladimir-Suzdal Rus' Princely Power. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 4(53), pp. 74–96. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/04_kartashova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15304

8. Kondakov N.P., Tolstoj I.I. *Russkie drevnosti v pamjatnikah iskusstva* [Russian antiquities in monuments of art]. Saint-Petersburg, 1899, vol. 6.

9. Malickij N. *Fannina W. Halle. Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. Russische Romantik* [The architectural sculpture of Vladimir-Suzdal. Russian Romanesque]. Soobshhenija GAIMK, 1931, p. 33.

10. Nikolaeva T.V., Chernecov A.V. *Drevnerusskie amulety-zmeeviki* [Antient Rus' Serpentine amulets]. Moscow, 1991, 119 p.

11. Okuneva I.N. *Ikona sv. Nikity, izbivajushhego besa* [Icon of St. Nikita beating the demon]. Seminarium Kondakovianum, vol. VII, Prague, 1936, pp. 211–213.

12. Prokhorov V.A. *Arheologicheskij obzor drevnejshih arhitekturnyh pamjatnikov vo Vladimire i Suzdale* [Archaeological overview of the most ancient architectural monuments in Vladimir and Suzdal]. Hristianskie drevnosti i arheologija, iss. 3, Saint-Petersburg, 1875, pp. 34–63.

13. Teterjatnikova N.B. *O znachenii izobrazhenij sv. Nikity, b'jushhego besa* [About the meaning of images of St. Nikita beating the demon]. Russkaja akademicheskaja gruppa v SShA. Zapiski, vol. 15, New-York, 1982.

14. Timofeeva T.P. *K utochneniju daty Dmitrievskogo sobora* [To clarify the date of St. Demetrius Cathedral]. Dmitrievskij sobor vo Vladimire. Moscow, 1997, pp. 38–41.

15. Uvarova P.S. *Katalog sobranija drevnostej grafa Alekseja Sergeevicha Uvarova* [Catalog of the collection of antiquities of Count Alexei Sergeevich Uvarov]. Moscow, 1908.

16. Khukharev V.V. *Kresty i ikonki s sjuzhetom iz zhitija «Nikitino muchenie»* [Crosses and icons with a plot from the vita «Nikita's Torment»]. Arheologija Podmoskov'ja, vol. 11, Moscow, 2015, pp. 455–466.

17. Sharov-Delone S.A. *Ljudi i kamni Severo-Vostochnoj Rusi. XII vek* [People and stones of North-Eastern Rus'. XII century]. Moscow, 2017, 960 p.

18. Fellous S. Abraham et les représentations de l'épisode du sacrifice dans les monothéismes. Die Bible in der Kunst. Bible in the Arts. BiKu, 2022.

19. Halle F.W. Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. Russische Romantik. Berlin, Wien, Zurich, 1929, 84 p.

20. Kutbay, Bonnie L. Jewish Sources for Iconography of the Akedah / Sacrifice of Isaac in Art of Late Antiquity. Journal of Literature and Art Studies, vol. 12, no.1, January 2022, pp. 38–50. DOI: 10.17265/2159-5836/2022.01.004

21. Moore Smith A. The Iconography of the Sacrifice of Isaac in Early Christian Art. American Journal of Archaeology, vol. 26, no. 2, Apr.–Jun., 1922, pp. 159–173.

22. Speyart van Woerden, I. The Iconography of the Sacrifice of Abraham. Vigiliae Christianae, vol. 15, no.4, Dec., 1961, pp. 214–255.

ОБ АВТОРАХ

Карташова Антонина Андреевна
Независимый исследователь, художник, Москва, Россия
tonja.kartasova@gmail.com

Карташов Сергей Андреевич
Архитектор-реставратор, скульптор, художник, Москва, Россия
armsk@list.ru

Морозов Михаил Романович
Магистр архитектуры, ассистент кафедры «Рисунок», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; член Союза московских архитекторов
morozovmiki@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Kartashova Antonina A.
Independent Scholar, Painter, Moscow, Russia
tonja.kartasova@gmail.com

Kartashov Sergey A.
Architect-Restorer, Artist and Sculptor, Moscow, Russia
armsk@list.ru

Morozov Mikhail R.
Master of Architecture, Moscow Architectural Institute (State Academy), Member of Union of Moscow Architects, Moscow, Russia
morozovmiki@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 05.12.2023.